

Секция «Проблемы государственного строительства и территориального управления»

Рассмотрение Конституционным Судом России дел о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров о принятии в Российскую Федерацию новых субъектов: опыт 2022 года

Атажанов Фархад Сардорвич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: farkhad.atazhanoff@gmail.com

2022 год войдёт в мировую историю как период беспрецедентной эскалации противостояния коллективного Запада с Россией. Череда военно-политических событий вынудила высшее руководство страны инициировать конституционное производство по включению пророссийски настроенных регионов Украины в состав РФ.

Непременным этапом данного производства являлась проверка КС не вступивших в силу международных договоров о принятии в РФ новых субъектов. И КС буквально за два дня успел рассмотреть четыре дела, признав все не вступившие в силу договоры соответствующими Основному закону, что позволило произвести их ратификацию, и принять «специальные» конституционные законы по Донецкой и Луганской Народным республикам, Запорожской и Херсонской областям. Воздерживаясь от оценки «существа» решений КС, постараемся их охарактеризовать с точки зрения законодательно очерченных «рамоч» полномочий КС и соблюдения правил конституционного судопроизводства.

Вопрос, который может возникнуть: почему КС принял четыре одинаковых, но при этом отдельных Постановления? Не проще было бы в соответствии со ст. 48 Закона о КС соединить производства в одно, в конечном счёте вынося одно «комплексное» постановление? Всё дело в том, что соединить в одном производстве можно дела по обращениям, касающимся одного и того же предмета. Но ведь в рассматриваемом нами случае предмет обращений не совпадает: каждый запрос касается своего международного договора. Нет и достаточных доказательств для утверждения о пренебрежении КС принципом непрерывности судебного заседания, провозглашённого ст. 34 Закона о КС, поскольку за период с пятницы по воскресенье КС чисто физически мог провести четыре отдельных заседания и *de jure* справился с этим «вызовом».

КС, ожидаемо, решил не применять процедуру проведения слушаний. Причём «мотивировка» такого выбора представляется недостаточно убедительной. КС, по сути, всё своё обоснование сводит к единственному тезису - специфике этой категории дел (обязательности конституционного контроля). Да, действительно, такая специфика существует. Однако закон возможность рассмотрения дел без слушаний *in stricto sensu* связывает с двумя альтернативными условиями: наличием ранее выработанных правовых позиций КС по идентичным делам либо отсутствием явной необходимости в устном представлении позиции заявителя и другой стороны при её наличии. Получается, что КС не привёл необходимых доводов, которые бы подтверждали обоснованность выбора КС соответствующей формы осуществления судопроизводства.

В рассматриваемых Постановлениях КС напомнил, что решает исключительно вопросы права и, следовательно, не оценивает собственно политическую целесообразность заключения международного договора РФ. В то же время, вынося настоящие Решения, КС не мог не оценивать правовую цель заключения договоров в сложившихся обстоятельствах с точки зрения конституционно защищаемых ценностей. То есть КС пришёл к выводу,

что, в отличие от Постановления 2014 года по Крыму, здесь неизбежен учёт так называемой «правовой целесообразности» (а по сути, политической целесообразности) заключения данных договоров, что по мнению отдельных экспертов является расширением КС собственной компетенции. Однако, нельзя предавать забвению многочисленные решения КС, в которых он апеллировал к изменившимся социально-экономическим и социально-правовым условиям, а также к общественно-политическому контексту и состоянию развития российской государственности. Из этого следует, что в оценивании КС политических обстоятельств нет ничего необычного: более того, в делах, представляющих исключительную важность для общества и государства, КС вынужден поступать соответствующим образом.

Далее в Постановлениях КС выстраивает довольно-таки интересную цепочку рассуждений. КС не может не учитывать фактических обстоятельств, при этом будучи ограниченным в возможности непосредственного исследования фактов он вправе исходить из той их «очевидной и неоспоримой» оценки, из которой, согласно неоднократно публично выраженной позиции, исходили стороны рассматриваемых договоров. Иначе говоря, по мнению КС, факты, установленные сторонами-подписантами договоров, имеют своеобразный преюдициальный эффект, а потому не требуют доказывания и даже исследования со стороны самого КС.

При этом надо иметь в виду, что в РФ нет ни одного юридического акта, за исключением сомнительного с точки зрения релевантности решения одного районного суда, в котором бы констатировался факт неконституционных действий, совершённых на Украине в 2014 году. Вообще входит ли в компетенцию какого-либо суда или иного государственного органа РФ установление факта государственного переворота на территории иностранного государства? Представляется, что ни в чью, кроме как КС, который «больше, чем Суд», представляет собой публично-властный институт *sui generis*.

Таким образом, именно КС следовало бы самостоятельно изучить те самые фактические обстоятельства, на которые он сослался в обоснование занятой позиции. Стало быть, имел смысл рассмотреть дела с проведением слушаний, пригласив на них, в частности, свидетелей принятия противоправных решений, а также экспертов по вопросам международного права и конституционного законодательства Украины. О наличии обширной доказательственной базы свидетельствует и то обстоятельство, что Генеральная прокуратура в 2021 году обратилась в ЕСПЧ с жалобой против Украины.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод: формально-юридически КС не вышел за пределы своих полномочий и не нарушил как общие, так и особенные правила конституционного судопроизводства. Единственное, КС не привёл достаточных причин и оснований для отказа от проведения слушаний и рассмотрения фактических обстоятельств. Ведь проведение полноценных слушаний с исследованием фактических обстоятельств дела посредством заслушивания показаний свидетелей, оценки заключений экспертов только прибавило бы решению КС большую обоснованность и доказательность выводов.

В то же время нельзя не принимать во внимание тяжелейшую военно-политическую обстановку принятия решений - непрекращающийся вооружённый конфликт. В стремлении реализовать необходимые меры по прекращению антиправовых действий внешних сил, причиняющих смерть, увечья и ранения гражданам, что в конечном счёте означает обеспечение жизни, здоровья и безопасности людей КС оперативно исполнил свою конституционно-правовую обязанность, «не заставив себя ждать» иные органы публичной власти, вовлечённые в производство по принятию новых субъектов в состав РФ.

Источники и литература

- 1) Н.В. Витрук. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие - 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012